

Костюмы для спектакля уже были доставлены. Юй Минлан, держа в руках рыцарский наряд, источающий запах кожи, сморщил нос. Молча он отодвинул одежду подальше от себя.

Вэнь Юй подбежала к нему:

— Юй Минлан, ты не хочешь примерить?

Он посмотрел на костюм, думая, что если бы запах имел цвет, то эта одежда, несомненно, окутывалась бы жёлто-зелёным дымом. Его брови слегка дрогнули:

— Эм...

Вэнь Юй рассмеялась:

— Бюджет у нас ограничен, прояви понимание.

Она смотрела на него с блестящими глазами, полными ожидания:

— Примеришь? Я хочу посмотреть, как сидит.

Юй Минлан кивнул и медленно развернул костюм, готовясь надеть его. Протянув одну руку в рукав, он сделал вид, что это неважно, но его взгляд выдавал некоторую неловкость. Пока он одевался, спросил:

— Кстати, почему Ци Сэнь до сих пор не пришёл? Он больше не участвует?

Вэнь Юй, помогая ему с одеждой, ответила:

— У него ведь почти нет реплик. Нельзя же постоянно его беспокоить. Я попросила его прийти только на последние репетиции.

На его лице появилась лёгкая улыбка, и в голосе зазвучала нотка шутки:

— Но ты всё же оставила его в роли реквизита. Тебе не кажется, что это не очень хорошо?

— У нас с ним боевая дружба, он не станет обращать на это внимание. Подожди! — Вэнь Юй вдруг появилась за его спиной, и в её глазах мелькнуло что-то хитренькое. — Я заметила, что всякий раз, когда ты упоминаешь Ци Сэня, ты становишься каким-то другим.

Юй Минлан замер, и в его глазах промелькнуло замешательство:

— Правда?

Вэнь Юй снова вернулась к его костюму, её голос звучал приглушённо:

— Да! В классе ты редко улыбаешься, но перед Ци Сэнем твои губы всегда слегка приподнимаются.

Он поправил одежду, и запах кожи будто прилип к его телу, но он не обращал на это внимания. Неужели это правда?

Он сжал губы:

— Наверное... как ты сказала, боевая дружба.

Неужели он действительно относится к тому человеку иначе?

Вэнь Юй просто болтала, не придавая особого значения словам Юй Минлана. Она достала откуда-то плащ и накинула его на плечи Юй Минлана, и ещё один странный запах окутал его.

Уголок губ Юй Минлана дрогнул, и он почувствовал смесь непонятных ароматов:

— Ты уверена, что эти костюмы куплены?

Вэнь Юй рассмеялась:

— Ха-ха... ха-ха.

Юй Минлан с детства привык к роскоши, его одежда и еда всегда были высшего качества, и его кожа была нежной. Вернувшись домой той ночью, он обнаружил, что всё его тело покрылось красными зудящими пятнами. Проснувшись посреди ночи, он заметил, что во сне расчесал небольшой участок кожи на руке, и кровь оставила след на белоснежной простыне. В полусне он подумал: «Неужели... месячные?»

Его бледное лицо покраснело, и только боль в руке вернула его к реальности.

Дворецкий, разбуженный посреди ночи, сначала был сонным, но, увидев кровавое пятно, мгновенно пришёл в себя. Он поспешно оделся и позвонил личному врачу.

Надев очки, он осмотрел кожу и, убедившись, что это просто сыпь, немного успокоился, но продолжал бормотать:

— Молодой господин, молодой господин...

Юй Минлан не мог не рассмеяться, но с детства он редко болел, и такая ночная суеда, конечно, вызвала беспокойство. Он опустил на диван, но потом снова почувствовал зуд и начал тяжело дышать.

Дворецкий, узнав о произошедшем, вздохнул:

— Молодой господин, зачем вы так себя мучили?

Юй Минлан и сам не ожидал, что у него появится такая сыпь, и чувствовал лишь досаду.

Дворецкий предложил:

— Может, вы найдёте тот костюм, и я закажу новый, точно такой же.

Глядя на повреждённую кожу, он снова вздохнул:

— Зачем? Зачем...

Юй Минлан улыбнулся и мягко ответил:

— Нет никакого «зачем».

Дворецкий на мгновение замер, глядя на его лицо, а через несколько секунд сказал:

— Молодой господин, вы изменились.

Он приложил влажную салфетку, чтобы уменьшить зуд, и спросил дворецкого:

— В каком смысле?

В этот момент раздался звонок в дверь, и дворецкий, не закончив фразу, поспешил открыть. Юй Минлан смотрел на его спину и вдруг заметил седину в чёрных волосах. Он осознал, что дворецкий постарел.

Но затем он нахмурился, заметив белые перчатки в руках дворецкого. Дворецкий всегда носил их, и Юй Минлан никогда не видел его без них. Даже сейчас, в неформальной одежде, он продолжал носить эти перчатки, будто они были частью его тела.

Врач с чемоданом подбежал к ним, профессионально провёл осмотр, уточнил детали и выписал небольшой флакон с лекарством, сказав, что нужно наносить его три раза в день, и всё пройдёт. Дворецкий, наконец, успокоился и проводил врача. Вернувшись, он увидел, что Юй Минлан сидит на диване, задумчиво глядя на флакон.

Дворецкий взял флакон из его рук и велел ему повернуться:

— Сначала нанесите лекарство сегодня вечером, врач сказал, что к завтрашнему вечеру всё пройдёт.

Юй Минлан поднял рубашку, и рука дворецкого случайно коснулась его спины. Гладкая шёлковая перчатка скользнула по коже, оставляя лёгкую прохладу.

Он спросил:

— Почему ты не снимаешь перчатки?

Дворецкий на мгновение замер с ватным тампоном в руке, а затем спокойно ответил:

— Привык.

Юй Чжэнъянь в последнее время был занят другими делами и почти не бывал дома. Дворецкий решил, что стоит сообщить ему о произошедшем, и вкратце упомянул об этом по телефону. Юй Чжэнъянь, отвечая, дышал так тяжело, что дворецкий, проработавший в семье Юй много лет, сразу понял, что сейчас не лучшее время для разговора. Он уже хотел повесить трубку, но Юй Чжэнъянь остановил его:

— Это о молодом господине? Говори.

На фоне слышались сдержанные всхлипы мальчика.

Дворецкий рассказал о вчерашнем происшествии, и на другом конце провода наступила пауза, прежде чем прозвучал ответ:

— Главное, что всё в порядке. Он не такой уж нежный.

Дворецкий понял намёк:

— Тогда я повешу трубку.

Через секунду связь прервалась, и в трубке раздались гудки. Дворецкий взглянул на часы: было около десяти. Он вздохнул:

— Молодёжь полна энергии, не то что я, старик.

Он снова вздохнул. Видимо, ничего не изменится. За все эти годы впервые Юй Чжэнъянь так увлёкся кем-то. Он всегда был строг к себе, и это время было его рабочими часами, которые никогда не менялись за последние десять лет. Но теперь...

Лучше бы это была женщина, но, к сожалению, это мужчина, который никогда не сможет выйти на свет. Но, возможно, это и к лучшему — он останется рядом, как близкий человек, и не создаст проблем.

Глядя на телефон, дворецкий подумал: главное, чтобы молодой господин не узнал об этом!

Деловая вечеринка, на которую Юй Минлан сопровождал Юй Чжэнъяня, проходила в ресторане под названием «Фушэн». Их машина подъехала ко входу, и служитель, слегка наклонившись, с улыбкой произнёс:

— Господа, прошу сюда.

Юй Минлан шёл за Юй Чжэнъянем. На нём был чёрный костюм, белая рубашка с галстуком, подчёркивающая его стройную шею и безупречное лицо.

Перед входом Юй Чжэнъянь слегка остановился и, повернув голову, сказал:

— Ты знаешь, как себя вести.

Юй Минлан спокойно ответил:

— Да.

— Не подведи отца снова.

Глубокий мужской голос растворился в музыке, доносящейся из зала. Юй Чжэнъянь был человеком с сильной харизмой, каждое его движение излучало властность. Юй Минлан перед ним казался ещё слишком неопытным. Он сжал свои руки, слегка потирая их, и в его глазах мелькнул лёгкий блеск.

— Юй Чжэнъянь прибыл.

Как только Юй Чжэнъянь вошёл, к нему подошёл упитанный мужчина с изысканными манерами. Он поставил бокал на поднос служителя и, сопровождаемый своей прекрасной спутницей, протянул руку:

— Юй Чжэнъянь, как я рад вашему визиту!

<http://bllate.org/book/15288/1350688>